

— Взять Вэй Ина и увести! — эта фраза заставила всех присутствующих мгновенно притихнуть.

Впрочем, тишина была лишь внешней — каждый хранил в душе свои мысли.

Начнем с людей клана Не. Помимо самого главы ордена, прибыло больше десяти адептов. Их общая мысль была проста: Какая дерзость! Подумать только, вознамерились похитить самого великого магистра! Хотя правда о событиях прошлых лет давно раскрыта, в глазах большинства Вэй Усянь оставался тем самым злобным магистром, практикующим темные пути.

Глава клана Не, Не Хуайсан, про себя рассуждал иначе: Истинно юньмэнский нрав — такие же наглые, как и все они!

Юный адепт из охраны ордена Лань изо всех сил старался сохранить бесстрастное лицо, хотя ему нестерпимо хотелось задать пришельцам трепку. Он боялся лишь своего наставника, Ханьгуан-цзюня! Да как они смеют обижать старейшину Вэя, жить надоело? Но сдвинуться с места он не решался: кто знает, не накажет ли их Ханьгуан-цзюнь за вчерашнее.

Лань Чжань сделал шаг вперед, заслонив Вэй Ина. Его мысли были предельно ясны: тронувший Вэй Ина — покойник. Однако он не подозревал, что в грядущие дни этот юноша будет не только ежедневно задирать их Старейшину, но и, пожелав сменить обстановку, заставит самого Ханьгуан-цзюня встать к плите. Впрочем, это дела будущего, а сейчас Лань Ванцзи уже призвал Бичэнь, готовый в любую секунду пустить его в ход.

В отличие от напряженного Лань Чжана, Вэй Ин вовсе не придавал значения громким словам мальчишки. Он размышлял: по возрасту тот явно младше Цзинь Лина, значит, лично он его обидеть не мог. А если задел его родителей — дело дрянь. Вэй Ин прикинул: его врагов, может, и не наберется тысяча, но сотня точно найдется. Как тут угадаешь? Он присмотрелся: одежда юноши, от ленты до сапог, была белой — неужели родственник ордена Лань? Но, приглядевшись внимательнее, Вэй Ин заметил на воротнике узор, вышитый нитями в тон ткани. Лишь присмотревшись, можно было различить девятилепестковый лотос, скрывающий в себе полумесяц.

Это открытие поразило Вэй Ина, и Лань Ванцзи тоже это заметил. Они переглянулись, читая в глазах друг друга недоумение. В мире заклинателей фасоны одежды часто указывали на принадлежность к клану. Пришелец стоял неподвижно, излучая холодное, чистое и величественное сияние, подобное лунному свету — совсем не похоже на выходца из мелкого ордена. Подобную вышивку невозможно скопировать. Гербы ста кланов не только не должны быть одинаковыми, они не могут даже быть похожими. Выходило, что он связан с орденом Юньмэн Цзян. Но самое главное — этот узор Вэй Ин видел впервые.

Все это были лишь догадки Вансяней, но нервный окрик Не Хуайсана подтвердил их опасения:

— Четвертый, здесь Гусу, а не Юньмэн и не Ланьлин, нельзя же так своевольничать!

— Глава ордена Не, мой шиди вполне заслуживает того, чтобы вы называли его господин Цзян.

К тому же, если мой господин пожелает своевольничать, что вы сможете сделать?

Эти слова заставили Не Хуайсана поперхнуться. Но Вансяней поразило не столько дерзкое заявление, сколько внешность говорившего: он был точь-в-точь как Сюэ Ян.

Увидев это лицо, Лань Ванцзи без колебаний обнажил меч. Однако, к всеобщему изумлению, между ними внезапно возникла водяная стена. Лань Ванцзи был вынужден отступить к Вэй Ину, после чего стена превратилась в водяного дракона и исчезла.

Столь чудесное зрелище повергло всех в шок, и площадка вновь погрузилась в странную тишину, которую вскоре нарушили.

— Приветствую старейшину Вэя и Ханьгуан-цзюня, — из-за спины юноши вышла прекрасная девушка и поклонилась. Честно говоря, с такой внешностью и таким бархатным голосом она могла бы стать главной красавицей в любом публичном доме. Как и тот, похожий на Сюэ Яна юноша, она была одета в белое с черными и фиолетовыми вставками на манжетах, воротнике, поясе и сапогах, а за спиной у нее был меч, напоминающий стебель бамбука — выглядела она весьма благородно.

Девушка продолжила:

— Ваша покорная слуга, адепт ордена Юньмэн Цзян, Фэн Ююэ, по прозвищу Фэн Чжуши. А это мой старший брат, Жэнь Пиншэн, в миру Хайтан. И он не Сюэ Ян.

— Жэнь Пиншэн, ты правда не Сюэ Ян? — переспросил Вэй Ин.

— Тогда почему ты выглядишь в точности как Сюэ Ян? Кем вы друг другу приходитеесь? — Лань Ванцзи редко произносил такие длинные фразы. Если бы рядом был Лань Цзиньи, он бы наверняка воскликнул от удивления, но сейчас все внимание было приковано к юноше, назвавшемуся Жэнь Пиншэном.

— Послушайте, старшие, если бы внешность можно было выбирать, я бы выбрал такую же блистательную и неотразимую, как у вас двоих, — юноша не только говорил с издевкой, но и, скрестив руки на груди, закатил глаза.

Этот жест позволил всем заметить не только его серебряный меч, но и то, что у него целы все десять пальцев — тонких, изящных, с четко очерченными суставами. Все знали, что Сюэ Ян в юности лишился пальца, а в Ичэне Лань Ванцзи отсек ему руку. Даже если бы Сюэ Ян мог воскреснуть, пальцы бы у него не отросли. Значит, это не он.

— Слишком много слов. Быстрее, свяжите его и уходим, — скомандовал юноша, назвавшийся господином Цзяном.

— Есть! — отозвался Жэнь Пиншэн и призвал магический шнур.

— Вы что, всерьез?! — не поверил Вэй Усянь. Лань Ванцзи уже выхватил Бичэнь, готовясь к бою.

Атмосфера накалилась, и Не Хуайсан поспешил вмешаться:

— Четвертый, о нет, господин Цзян, правда, нельзя же так своевольничать, это же Облачные Глубины.

— Ну и что, что Облачные Глубины? — бросил юноша.

— Это дом Второго брата! — напомнил Не Хуайсан.

— И что с того, что Лань Хуань? Кто в этом мире посмеет мне помешать, если я чего-то хочу, и кто сможет остановить?

Юноша произнес это так легко и беззаботно, что Вэй Ин едва не лишился чувств. Он уже ощущал исходящую от Лань Чжана жажду крови и понимал: если бы он не удерживал его за руку, юноша перед ними был бы уже изрублен в куски. Хотя этот наглый мальчишка был невероятно раздражающим, а его манера речи казалась пугающе знакомой, он был из Юньмэна, и если бы с ним что-то случилось, Вэй Ину нечего было бы сказать Цзян Чэну. Оставалось только сдерживать Лань Чжана.

— Истинный юньмэнский нрав, достаточно дерзко. Но все же, не стоит так своевольничать, — осторожно проговорил Не Хуайсан.

— Глава Не, вы уже трижды произнесли слово своевольничать. У вас скудный словарный запас или вы намекаете на что-то другое? — спросил юноша.

Он пристально посмотрел на Не Хуайсана, и хотя взгляд продлился недолго, того уже прошиб холодный пот.

— Ты боишься меня? Боишься, что я лишу тебя жизни? — юноша одарил его зловещей улыбкой. Эта до боли знакомая усмешка поразила Лань Ванцзи.

Взмахнув рукой, юноша послал поток духовной энергии, который отшвырнул Не Хуайсана прямоком в каменную стену, исписанную правилами ордена Лань.

Этот удар ошеломил всех, а Не Хуайсан от боли выплюнул кровь.

— Дядя! — из толпы адептов Не выбежали двое и бросились к нему.

Не Хуайсан не ответил на их зов; глядя на приближающегося юношу из клана Цзян, он охватил

ужас. Он помнил, как они встретились впервые несколько лет назад: в один миг юный господин Цзян с помощью Чэньцин гнал мертвецов, замучивая человека до смерти, а в следующий — играл Успокоение, чтобы упокоить души. За столько лет он так и не понял, кто этот ребенок — демон или небожитель, но кланы Цзян и Цзинь оберегали его слишком тщательно. Он даже имени его узнать не смог.

Юноша присел перед Не Хуайсаном и прямо посмотрел ему в глаза:

— Я ударил тебя из-за одного человека, и не убиваю тоже из-за одного человека.

— Из-за него? — с трудом прохрипел Не Хуайсан, вцепившись в своих спутников. Он понимал: даже если он пожертвует всеми людьми ордена Не, это будет бесполезно. После смерти его старшего брата в Цинхэ не осталось ни одного по-настоящему сильного заклинателя. Не говоря уже о таких мастерах, как Лань Ванцзи или Вэй Усянь, у них не было даже того, кто мог бы удержать ситуацию под контролем, как Цзян Ваньинь. Его хитроумные планы были бессильны перед абсолютной силой. Тем более что за спиной юноши стояли ордена Юньмэн Цзян и Ланьлин Цзинь. Не Хуайсан знал: если его убьют сегодня, а клан Цзян встанет на сторону убийцы, даже Вэй Усянь не посмеет ничего сказать, не говоря уже об ордене Лань... Помощи ждать было неоткуда.

— Это Цзян Чэн. Он мой старший брат. Если кто-то в этом мире посмеет тронуть хоть волосок на его голове, я поступлю с ним куда жестче и безжалостнее, чем ты, — юноша сделал паузу. — И мне будет куда проще это осуществить.

Слова юноши вновь погрузили всех в зловещую тишину. В этой тишине Не Хуайсан заплакал, вспомнив, должно быть, своего старшего брата — когда-то второй молодой господин Не тоже был под такой защитой. А Вэй Ин почувствовал странную тяжесть и горечь в груди, словно перепил вчера вина.

Но прежде чем кто-то успел осмыслить происходящее, из глубины Облачных Глубин донесся яростный крик:

— Вэй Ин! Вэй Ин, я тебя убью!

По голосу было ясно — это Лань Цижэнь. Лань Чжань и Вэй Ин подумали, что сейчас самое время отправиться в Юньмэн. Цзян Чэн, пусть и язвитель, на самом деле не стал бы их всерьез притеснять.

Лань Цижэнь уже неслся на Вэй Ина с мечом. Но удар принял на себя не Лань Чжань, а юноша из клана Цзян.

Меч юноши, как и у Вэй Усяня в прежние времена, оставался в ножнах, но он отражал каждый выпад Лань Цижэня. Лань Цижэнь был мастером фехтования, и движения юноши казались чуть менее отточенными, но все же его талант был неоспорим.

— Лань Чжань, как думаешь, Сычжуй и Цзинъи смогли бы одолеть этого мальчишку? — спросил Вэй Ин.

— Они уступают ему, — ответил Лань Чжань.

— Всегда считал Сычжуйа сильнейшим среди младших, а этот еще способнее. Неудивительно, что такой наглый, — говорил Вэй Ин, но в душе за него тревожился. Хорошо, что в клане Цзян есть такой талантливый юнец, но уж больно он дерзкий, как бы не пошел по его собственному пути. Видимо, придется самому преподать ему пару уроков жизни.

Лань Цижэнь, хоть и был в ярости, не был жестоким человеком и вскоре остановился. Вэй Усянь уже было приготовился к очередной нотации, тайком ухватив Лань Ванцзи за руку, чтобы сбежать, но старик просто пристально смотрел на юношу.

Когда все уже окончательно запутались в происходящем, Лань Цижэнь вдруг спросил:

— Он вернулся, да? Как он?

— Он? Кто? — удивился юноша.

— Владелец кольца! — с трудом выговорил Лань Цижэнь, слово за словом.

Юноша поднял правую руку, и только тогда все заметили на его указательном пальце ярко-красное нефритовое кольцо с золотыми прожилками. На запястье у него был серебряный браслет, украшенный звездами и лунами, соединенный цепочкой с маленькими серебряными колокольчиками с кольцом на среднем пальце, инкрустированным фиолетовым камнем. Удивительно, но от такого количества украшений не исходило ни звука, что свидетельствовало о высоком уровне совершенствования.

— Его уже много лет нет в живых, — ответил юноша.

— Что? Ханьшань, он... — Лань Цижэнь схватился за сердце. Все решили, что старик сейчас упадет в обморок, и Лань Ванцзи с Вэй Усянем поспешили его поддержать.

— Ханьшань? Он был знаком с Цзян Ханьшанем? — юноша взглянул на Лань Цижэня и добавил: — Если вы знали Цзян Ханьшаня и узнали кольцо, неужели вы не в курсе, что они парные?

Лань Цижэнь, казалось, что-то вспомнил, взял себя в руки и спросил:

— Ты говоришь не о Ханьшане, верно? О госпоже Вэй?

Юноша молча кивнул. Получив ответ, Лань Цижэнь перевел дух, обрадованный тем, что

дорогой ему человек в порядке, но тут же помрачнел, вспомнив о другой утрате. Он не знал, что еще сказать.

А Вэй Усянь при словах госпожа Вэй почувствовал нечто странное, но не мог понять, что именно.

Снова воцарилась странная тишина. Адепт ордена Лань не выдержал и закатил глаза, подумав, что этот день — самый невероятный второй день нового года в его жизни. Нет! Это точно галлюцинации из-за вчерашнего вина, иначе как объяснить такое резкое преобразование?

Кто преобразился? Конечно, этот юноша из клана Цзян. Странно, пришло трое, а представились только двое. Что, у третьего имени нет? Конечно, это было лишь ворчание адепта про себя.

Вдруг из воздуха донесся гневный окрик:

— Цзян Четвертый, в какую беду ты опять вляпался?!

Если бы кто-то мог слышать чужие мысли, он бы услышал: Почему в Облачных Глубинах сегодня так шумно?

Впрочем, это пустяки. Важнее было то, что люди клана Цзян при звуке этого голоса занервничали.

Юноша велел старшему брату убрать веревку и принялся приводить себя в порядок.

— Ну как, выгляжу пристойно? Вежливо? — спросил он.

Вэй Усяню ужасно хотелось съязвить: Малыш, а как вежливость по внешности определяется?

— Может, сделаем вид? — предложил Жэнь Пиншэн.

— Хм! Дельно! — отозвались юноша и Фэн Ююэ.

Все трое подошли к Лань Цижэню, сложили руки на груди, поклонились и сказали:

— Господин Лань, почтение вам.

Все присутствующие просто лишились дара речи.

— Цзян Четвертый, ты что творишь?! Жить надоело? Сбежал посреди ночи, ты хоть знаешь, сколько сейчас времени? Ты кого до смерти напугать хочешь! — пришедший бросился

прямиком к троице из Цзян.

Трое из клана Цзян при этих криках дружно наклонили головы и закрыли уши.

— Цзинь Лин, праздник на дворе, ты чего не в клане Цзинь, а в Облачных Глубинах делаешь? И вообще, я сбежал на рассвете, а не посреди ночи, — оказалось, что пришелец — новый глава ордена Цзинь, Цзинь Лин.

Эта фраза напомнила Цзинь Лину, что вокруг полно посторонних. Он глубоко вздохнул, успокаиваясь, затем повернулся к Лань Цижэню и поклонился:

— Господин Лань, Ханьгуан-цзюнь, с Новым годом! — Цзинь Лин демонстративно проигнорировал стоявшего рядом Вэй Усяня. Вэй Ин мог лишь беспомощно потереть нос.

Цзинь Лин повернулся и, увидев, что юноша тоже трет нос, спросил:

— Говори, в какую беду опять вляпался?

— Ни в какую! — оправдывался тот.

Цзинь Лин указал на стоявших в стороне адептов ордена Не, которые старались не привлекать к себе внимания:

— А с ним что?

— Не знаю! — ответил юноша.

— Он сам ударился! — добавил Жэнь Пиншэн.

— Мы не виноваты! — подтвердила Фэн Ююэ.

Вэй Усянь закрыл лицо рукой. Теперь он был уверен: эти трое вместе взятые не умнее пса Цзинь Лина по кличке Фея.

— Как ты смеешь обижать человека, который ничего не знает? Совсем распоясались, — Цзинь Лин отчитывал их, как взрослый ребенка.

Юноша обиженно пробормотал:

— Он сам напросился!

— Не смей болтать ерундой! Быстро возвращаемся в Юньмэн, дядя уже с ума сходит, — отрезал Цзинь Лин.

— Ладно, погоди. Ты видел Цзян Чэна? Тогда взял Цзыдянь? — спросил юноша.

Цзинь Лин промолчал, просто протянув руку.

— Тогда свяжи Цзыдянем Вэй Ина и тащи в Юньмэн, — юноша помедлил и добавил: — Промедление смерти подобно. Мы с братом вернемся первыми, а ты с сестрой догоняй.

Сказав это, он собрался уходить, но, сделав два шага, обернулся и посмотрел на ворота.

Все проследили за его взглядом — и лучше бы они этого не делали. Увидев картину, Лань Цижэнь едва не задохнулся.

Лань Сичэнь обнимал Лань Сычжуня, выглядя совершенно беспомощным, а Лань Сычжуня, беспокойно подпрыгивая, кричал про полив и удобрения. Лань Цзинь Лин же трусливо прятался за спиной Лань Сичэня.

Эта сцена заставила людей из клана Цзян рассмеяться. Цзинь Лин и Вэй Усянь предпочли опустить головы, чтобы скрыть усмешки. Люди ордена Не хотели смеяться, но не смели.

Юноша из клана Цзян посмеялся, затем замолчал и сказал:

— У меня был один старый знакомый, который говорил, что единственное его желание в жизни — в праздничный день выпить с кем-нибудь чашу вина и просто побеседовать.

— Теперь ты зовешь его лишь старым знакомым? — Лань Сичэнь опустил голову, никто не видел его лица, но голос выдал его с головой — столько в нем было печали и разочарования.

— Я не вправе прощать его от лица Цзинь Цзысюаня или Вэй Ина. Из-за него люди клана Цзян пролили немало слез, — юноша глубоко вздохнул. — И смерть моей матери косвенно связана с ним.

— Ты ненавидишь его? — спросил Лань Сичэнь.

— Я никогда не видел Цзинь Цзысюаня и не жил с Вэй Ином. Но я чувствую, что он был искренне добр ко мне, — юноша не ответил прямо, но выразил всю свою противоречивость и беспомощность.

— Лань Хуань, он был виноват перед всем миром, но никогда не причинил вреда тебе. Если ты еще хранишь память о былых чувствах, как-нибудь приходи в Юньмэн, мы вместе воздадим ему почести чашей вина. Если же не хочешь его видеть, когда я закончу с делами, я сам приеду в Цинхэ, — закончив, юноша, не дожидаясь ответа, улетел на мече. Жэнь Пиншэн последовал за ним.

Глядя на удаляющиеся фигуры, Вэй Ин почувствовал себя крайне неудобно. Ему ужасно хотелось выкопать Цзинь Гуанъяо и задать ему еще одну трепку.

Но, к сожалению, он ничего не мог поделать, так как Цзинь Лин уже связал его Цзыдянем.

— Не дергайся, сейчас же в Юньмэн. У меня сегодня плохое настроение, не нарывайся, а то получишь, — сказав это, он потащил Вэй Ина и Фэн Ююэ за собой.

Лань Ванцзи, конечно, не мог этого допустить. Будь на месте Цзинь Лина кто-то другой, он бы уже отсек ему руку. Но это был Цзинь Лин — он не мог навредить ему. Если он ранит Цзинь Лина, Вэй Ин сойдет с ума.

В этот момент, когда он был в нерешительности, подал голос Лань Цижэнь:

— Ванцзи, пусть идут. Они не причинят Вэй Ину вреда.

— Но дядя... — Лань Ванцзи был встревожен.

— Ванцзи, не забывай, что Юньмэн — тоже его дом, его семья. Если ты так беспокоишься, можешь следовать за ними, но что бы ни случилось, не вступай в конфликт с людьми клана Цзян, — сказал Лань Цижэнь.

— Слушаюсь, дядя, — ответил Лань Ванцзи, поклонился и, призвав меч, последовал за ними.

Глядя на удаляющихся, Лань Цижэнь, полный смешанных чувств, развернулся и медленно побрел обратно в Облачные Глубины.

Проходя мимо людей клана Не, он даже не взглянул на них, как и мимо сбившейся в кучу троицы из ордена Лань.

— Господин Лань ведет себя странно, — заметил Не Хуайсан.

— Дядя, что вы имеете в виду? — спросил один из юношей ордена Не.

— То, что он проигнорировал нас, еще можно понять. Но как быть с теми троими? — люди ордена Не смотрели на троицу, где один кричал, другой молчал, а третий прятался. Казалось, они начали понимать, почему орден Лань решил закрыться от гостей на праздники.

Но вернемся к Вэй Ину. Лань Ванцзи нагнал Цзинь Лина и остальных, но ничего не предпринял. Он знал, как сказал дядя, Юньмэн навсегда останется для Вэй Ина местом, где он вырос, местом, которое не сравнится ни с чем другим.

По прибытии в Пристань Лотоса их ждал сюрприз: в разгар праздника там стояла необычайная тишина. Цзинь Лин отвел их в маленький дворик, где Вэй Ин никогда раньше не бывал.

Странно было то, что перед воротами стояла пара каменных львов — таких, какими богатые дома обычно украшают входы. О чем только думает Цзян Чэн? — проворчал про себя Вэй Ин, но вслух ничего не сказал, слишком уж суровым было выражение лица Цзян Чэна. Да и Цзинь Лин выглядел не лучше.

Вэй Ин и Лань Ванцзи не увидели того дерзкого юношу, зато Жэнь Пиншэн стоял между двумя львами. Если бы не стена, Вэй Ин решил бы, что тот охраняет вход.

Видя, что никто не говорит, Вэй Ин и Лань Ванцзи тоже молчали.

Прошло много времени, у Вэй Ина даже ноги затекли, а Цзян Чэн и Цзинь Лин все не нарушали тишину. Вэй Ин не выдержал:

— Цзян Чэн, где мы? Что вы тут делаете?

<http://bllate.org/book/24021/2753716>